

Заслуженная артистка России **Ирина Джапакова**
 Артист **Всеволод Чубенко**
 Режиссер: Яков Рубин
 (шансон-проект)

*Уж зал открыт, и в зале вечер.
 И на столах в горшочках свечи
 Уютом и теплом горят,
 О тайне встречи говорят.*

НЕБО В АЛМАЗАХ

(В.Чубенко), и начинается единение песни глубокой и страстной любви.

Глядя на этот сундук, вспоминаю свое детство: когда-то, в пятом классе, мне предложили роль пня в школьном спектакле, и я охотно согласился, не зная, что от этой роли все отказывались. В картонной коробке меня никто не видел, но зал хохотал, и мне было до поту интересно. И только лет в сорок пять я вдруг понял, почему отец и мать дома умирали со смеху надо мной... Потому Чубенко-писатель мне был особенно люб и интересен.

Яркие краски фонарей спектакля создавали монументальные картины, напоминающие мои, что стоят в мастерской и ждут своей игры.

Я мысленно рисовал мощные декоративные портреты настоящего таланта, где полная надежд любовь является основой всей композиции. В прекрасном исполнении песен узнаются Эдит Пиаф и Шарль Азнавур, которые, конечно, знали толк в любви, как сердцевине настоящего таланта.

Актриса Ирина Джапакова Чайкой взлетает к небу мечты, увлекая чудесную пластику мужчины-писателя Всеволода Чубенко на новые творческие порывы, и все это ново, свежо и бесконечно талантливо. И я уже вижу эти кирпичные стены, как могучие преграды невежества и всякого чванливого позирования. Что-то надежное и безошибочное подкрадывается к моей душе, тени сомнений в живучести красоты вдруг исчезают, и я чувствую, как вырастаю до искренности добродетели. Я становлюсь сильным и богатым одновременно, и россыпи звезд, льющихся с высоты песен любви, освещают мне радостный путь. Меня влечет блеск новизны, смелость режиссуры и упоение работой, исполненной страстью быть нужным и потому счастливым. Мне уже кажутся смешными и жалкими всяческие ползунайки нашего времени, вся эта надменная и косная притворщина, стремящаяся лихо отделиться от простых и мудрых людей, в коих любовь является сутью жизни. В наше время явный и добровольный отход от вершин приводит «творцов» до равнины, за которой бездна падения, от чего равнодушие перерастает в зависть и зло, которыми насытилось время.

В спектакле я наблюдаю явное стремление писателя и актрисы к вершине, они влекут меня за собой, и я уже не боюсь «непонимания и всякого непокупания»... Чем больше «непокупающих», тем я сам себе дороже, тем значительнее влечение и восторг истинным талантом.

Мне интересно присутствие воли, где энергия таланта находит выход из вокзальной суеты жизни и в своей волшебной дрезине катит в удивительную страну искусства.

Я бегу в свою мастерскую: я хочу работать.

Генрих АСАФОВ

Приятная неожиданность была в интимном освещении самого зала. Старые кирпичи стен с железом лестничных декоров, словно живые, шевелились, излучая теплые грани своей формы. А серо-фанерные композиции Сергея Лаврентьева здесь были очень кстати.

Все настраивает на что-то талантливое, новое и яркое. Ясно, что небо в алмазах может быть в сильных чувствах любви, ибо она - сердечная и дается людям талантливым, творящим ее чары до самозабвения, до истинного смысла жить и работать.

И потому герои спектакля - писатель и актриса с яркой живой судьбой - под влиянием вдохновения и страсти творить превращают жизнь в прекрасный мир картины. Когда я встречаюсь с талантливыми людьми, в моей груди начинает трепетать чувство признательности, и уже мое собственное вдохновение находит благодатную почву, тут же пускает крепкие корешки и быстро вырастает до прекрасных минут, а то и часов создания произведения.

Действо началось, актриса зажигает зал явлением искренней страсти, веры в любовь. Слегка колыхнулись огоньки свечей на столах зрителей, они передали свое волнение моему ожиданию, и вот я весь там, в мире рождения настоящего таланта.

Декоративный огромный сундук, что раньше являлся хранилищем мечты и надежды невесты (там копилось приданое, как сама живая душа), здесь открывается душой писателя